

УДК 336.531.2:316
ББК 65.261.52

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ МОЛОДЕЖНУЮ ПОЛИТИКУ

И.А. Мордвинцев

Раскрывается содержание понятия «социальные инвестиции». Определены сущность, цели и средства реализации государственной молодежной политики, а также основные источники социальных инвестиций в государственную молодежную политику.

Ключевые слова: *инвестиции, социальные инвестиции, интеллектуальный капитал, государственная молодежная политика.*

Термин «социальные инвестиции» вошел в научный оборот сравнительно недавно. В зарубежной литературе он активно используется с 90-х гг. XX в., в отечественной – в последние несколько лет. Его содержательные границы крайне размыты. Если подходы к определению понятия «инвестиции» можно легко объединить в три-четыре основные группы, то в случае с термином «социальные инвестиции» наблюдается значительное разнообразие толкований: от чисто экономических до крайне расширительных, междисциплинарных [13, с. 11; 31, с. 207–208; и др.].

Практика добровольных отчислений обеспеченных граждан на разнообразные социальные цели уходит своими корнями далеко в прошлое. Еще в Древней Греции и Древнем Риме были хорошо известны и широко использовались такие понятия, как «благоденствие», «благотворительность», «пожертвования» и т. п. [30, с. 15–36].

В нашей стране благотворительность и спонсорство также стали активно развиваться с глубокой древности – по меньшей мере, со времен Крещения Руси [2; 5; 6; 29]. История благотворительности, добровольных пожертвований, спонсорства и т. п. в России достаточно насыщена событиями. Исключени-

ем в ее поступательном развитии стал советский период, когда официально благотворительность не признавалась, поскольку формально не было нуждающихся в ней; главным (возможно, и единственным) «благотворителем» для всех без исключения граждан выступало государство.

После распада СССР и плановой системы хозяйства за неполные 20 лет Россия была вынуждена пройти путь становления рыночной экономики, на который развитые страны потратили столетия. В контексте проводимого исследования этот период можно охарактеризовать как путь от первоначального накопления капитала и беспринципности первых предпринимателей до высокой степени социальной ответственности бизнеса любого уровня; от полного невмешательства государства в этот процесс до формирования развитого и зрелого законодательства, регулирующего вложения разнообразных хозяйствующих субъектов в социальную сферу и включающего нормы гражданского, налогового, экологического и других отраслей права.

Очевидно, что в современной России еще не достигнут столь же высокий уровень социальной ответственности бизнеса и государства, как в странах Евросоюза, США или Японии. Тем не менее правомерно говорить уже о достаточно регулярных, хотя и разрозненных, благотворительных акциях, об осуществлении, хотя еще и недостаточно система-

тическом, вложений в социально значимые объекты и программы, а также об обеспечении пока не оптимальной, но приемлемой социальной защищенности большинства категорий населения [4; 16; 20; 23; 29; 34; 36].

Определяя категорию «социальные инвестиции», важно не забывать, что для экономической науки характерно понимание инвестиций как вложений, способных приносить прибыль, то есть подразумевающих возврат затраченных финансовых, материальных, временных и иных ресурсов, причем в идеале – приращение, приумножение таковых. Именно это свойство инвестиций отличает социальное инвестирование от благотворительности, спонсорства или «затрат на социальные нужды», как было принято говорить еще совсем недавно. Отсюда понятно, почему термина «социальные инвестиции» до недавнего времени в отечественной науке и хозяйственной практике просто не существовало: ведь стремление хозяйствующего субъекта любого уровня или формы собственности получить максимальную отдачу от своих вложений – это черта рыночной экономики, что для нашей страны явление во многом новое [1, с. 169].

Большинство существующих дефиниций термина «социальные инвестиции» как раз упускают из вида указанное свойство инвестиций, что приводит к потере экономического смысла данного явления. Это особенно важно для оценки эффекта от инвестиций. Даже если это социальный эффект, не измеренный в денежном выражении, его нужно сопоставить с количеством (объемом) и качеством вложенных средств, иначе подобного рода деятельность будет сведена к благотворительности, спонсорству, меценатству и т. д. Именно здесь проявляется основное различие в подходах к определению понятия «социальные инвестиции»: считать их лишь разновидностью инвестиций, принципиально не отличающейся, например, от инвестиций в основную деятельность предприятия [11, с. 13–14; 13; 24, с. 7]; или же это – самостоятельная форма социально-экономических отношений, для которых неприменимы традиционные для инвестиций методики и критерии оценки эффективности [14; 15].

Приведем в качестве примера несколько существующих дефиниций рассматриваемого термина, определяющих его в указанном

выше экономическом смысле. Социальные инвестиции – это материальные, технологические, интеллектуальные и иные ресурсы, а также финансовые средства компаний, направляемые на реализацию социальных программ с целью получения эффекта, способного долгосрочно влиять на имидж, повышение репутации бизнеса, прибыль и капитализацию компании, как утверждает Е.В. Гонтарь [11, с. 14]. В справочных изданиях социальные инвестиции определяются как некоторые формы расходов, имеющие целью повысить производительность в будущем, например, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки с целью производства новых технических знаний, а также расходы на подготовку и повышение квалификации рабочей силы, увеличивающие объем человеческого капитала. Социальные инвестиции – это форма финансовой или иной ресурсной помощи, направляемой компанией на реализацию долгосрочных и, как правило, совместных партнерских программ, ориентированных на снижение социального напряжения в регионах присутствия компании, а также на повышение уровня жизни и человеческого потенциала разных слоев общества, считают члены Российской ассоциации менеджеров [3, с. 12–13]. По мнению других исследователей, социальные инвестиции – это долгосрочные вложения в общественную жизнь, в общественные отношения, в совместную деятельность индивидов с целью получения социального эффекта [19, с. 149].

Несмотря на несводимость всего многообразия определений понятия «социальные инвестиции» к двум-трем подходам, в приведенных дефинициях делается акцент на то, что это вложения, которые имеют долгосрочный характер и вызывают положительный эффект. Под «эффектом» здесь чаще всего понимается социальный эффект, только в одних трактовках он является самоцелью, а в других – прямо или косвенно способствует достижению экономического эффекта. Также ожидаемый положительный эффект абсолютно логично разделяется на таковой для субъекта и для объекта инвестирования, чему соответствуют совершенно различные методики измерения. Кроме того, отдельными авторами при-

знается необходимость многозначности понятия «социальные инвестиции» в зависимости от контекста его применения [30, с. 207].

Следует также упомянуть о проблеме отождествления социальных инвестиций с инвестициями в человеческий капитал или, по крайней мере, об отсутствии акцентирования внимания на разграничении этих понятий [7; 20; 37, с. 434]. Между указанными формами инвестиций имеются существенные различия, игнорировать которые методологически неверно. Под человеческим капиталом в экономической теории обычно понимается комплекс таких приобретенных или врожденных качеств, как уровень образования, знания, навыки, полученные на рабочем месте, здоровье, способности и т. д., которые позволяют их обладателю (индивиду) эффективно трудиться, обеспечивая постоянный доход себе, работодателю, обществу и государству [12; 38–41]. При этом правомерно говорить о совокупном человеческом капитале семьи, предприятия, региона или страны в целом [8].

Это означает, что инвестиции в человеческий капитал представляют собой затраты на формальное и неформальное (домашнее) образование, обучение на рабочем месте, услуги системы здравоохранения, а также соответствующие исследования, поскольку все это увеличивает трудовые (экономические) способности людей на длительное время. Такие способности имеют свойство накапливаться и приносить со временем большой доход [39, р. 105]. То же самое получается и в результате инвестиций в физический капитал (средства производства). Авторы «доктрины человеческого капитала» подчеркивают, что мотивация вложений в человеческий и иные виды капитала, а также последствия этого одни и те же. Например, индивиды или семьи принимают решения об инвестировании в определенный вид образования, рассчитывая прежде всего на прибыль, которую они надеются получить в будущем [40, р. 82]. Аналогичного мнения придерживается и большинство отечественных исследователей проблематики человеческого капитала [18, с. 161; и др.].

Очевидно, что понятие социальных инвестиций гораздо шире инвестиций в человеческий капитал. Ставить между ними знак

равенства означает редуцировать социальные инвестиции до инвестиций в образование, здоровье и трудовую мобильность, неоправданно сужать понятие, обозначающее столь многообразный социально-экономический феномен. Поэтому инвестиции в человеческий капитал следует рассматривать как частный случай социальных инвестиций, наряду с инвестициями в объекты социальной среды (инфраструктуры), производственными инвестициями социальной направленности (в производство социальных товаров и услуг), инвестициями в инновации и социальные технологии, экологическими инвестициями и т. д. [10, с. 12–13; 11, с. 13; 24, с. 7; 25, с. 216; 30, с. 209; 35].

Таким образом, социальные инвестиции можно определить как долгосрочные вложения финансовых средств, материальных, технологических, информационных и иных ресурсов в социальные программы и проекты любого уровня, а также в деятельность учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты населения с целью достижения положительного экономического эффекта как для субъекта, так и для объекта инвестирования. Предложенное определение позволяет четко отграничить социальные инвестиции от прочих социально-экономических действий и отношений, связанных с вложением средств, но не предполагающих наступление измеряемого полезного эффекта хотя бы для одного из участников этого процесса, то есть от различного рода благотворительных или спонсорских акций (пусть даже систематических), обязательных социальных расходов и т. д.

Одним из важнейших направлений социальных инвестиций являются инвестиции в государственную молодежную политику. Термин «государственная молодежная политика» в научной литературе и нормативно-правовых документах трактуется достаточно единообразно. Государственная молодежная политика трактуется как деятельность государства, направленная на создание политических, правовых, экономических, культурных, организационных и иных условий и гарантий для самореализации молодых людей, раскрытия их профессионального и творческого потенциала, физических возможностей, развития молодежных объединений, движений и инициатив [17, с. 6; 22, с. 104; 33, с. 130]. Государственная

молодежная политика представляет собой целенаправленные усилия органов власти всех уровней, общественных объединений, всевозможных социальных институтов, а также средств массовой информации, направленные на решение проблем молодежи во всех сферах и проявлениях ее жизнедеятельности.

Основной целью молодежной политики является создание условий для свободного развития личности каждого молодого человека, раскрытия индивидуальных склонностей, способностей и талантов, подготовки молодого поколения к выполнению общественно значимых социальных ролей: профессиональных, семейных, гражданских и т. д. [22; 27; 32].

Молодежная политика реализуется на всех уровнях государственной власти (федеральном, региональном, местном) в первую очередь разнообразными структурными подразделениями по делам молодежи во взаимодействии с другими субъектами данной деятельности. Однако следует учитывать, что государство выступает хотя и основным, но не единственным субъектом молодежной политики. Для современного, высокоразвитого в политическом, экономическом, социальном и культурном отношении общества это является не только нормой, но и необходимым условием его полноценного функционирования и развития [34]. Следовательно, понятие «молодежная политика» по своему содержанию существенно шире категории «государственная молодежная политика».

Средствами реализации государственной молодежной политики и, соответственно, достижения перечисленных целей выступают:

- постоянное активное участие самой молодежи, молодежных, подростковых и детских общественных объединений и ассоциаций в выработке и реализации государственной молодежной политики;
- осуществление материальной, финансовой, информационной и иной поддержки молодежи, молодежных и детских объединений и ассоциаций, прежде всего со стороны государственных структур, а также бизнеса и общественных организаций;
- четкая координация деятельности федеральных, региональных и местных орга-

нов государственной власти по реализации мер государственной молодежной политики;

- системная государственная поддержка коммерческих и некоммерческих организаций, а также домохозяйств и частных лиц, принимающих участие в реализации государственной молодежной политики либо так или иначе способствующих этому процессу [9, с. 2–3; 28; 30].

Это предполагает интеграцию усилий государственных, коммерческих, общественных и других предприятий, организаций и учреждений, политических партий и движений, направленных на выработку единых подходов к формированию и реализации молодежной политики.

Необходима детальная разработка стратегии, планов, программ и проектов по достижению социально значимых результатов в рамках реализации молодежной политики, включающих сроки выполнения, конкретных исполнителей, источники финансирования и т. д. При этом важен максимальный учет интересов молодежи во всех федеральных, региональных и муниципальных программах и проектах, имеющих отношение не только к молодежной политике, но и к социально-экономическому, политическому, демографическому и культурному развитию страны в целом.

Помимо средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, необходимо привлечение дополнительных внебюджетных средств из самых разнообразных источников, включая социальные инвестиции бизнеса, спонсорство или пожертвования частных лиц [34]. Неотъемлемым условием формирования и реализации грамотной и эффективной молодежной политики выступает принятие соответствующего комплекса федеральных законов и подзаконных актов, четко и непротиворечиво регламентирующих весь спектр вопросов, связанных с интересами молодых поколений [26]. Необходим также постоянный мониторинг положительных и отрицательных эффектов реализации государственной молодежной политики для своевременной диагностики возникающих проблем и адекватной сложившейся ситуации коррекции целей, методов и инструментов ее реализации.

Эффективная реализация долгосрочной государственной молодежной политики будет способствовать устойчивому социально-экономическому, политическому, культурному и духовному развитию страны, достижению высокого уровня и качества жизни большинства населения; высокому уровню кадрового обеспечения всех сфер и отраслей жизнедеятельности общества; международной конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности страны; ее утверждению на мировой арене в качестве великой державы во всех приоритетных областях деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антамошкин, О. А. Оптимальное распределение социальных инвестиций / О. А. Антамошкин, М. А. Зинченко // Вестн. Сиб. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. М. Ф. Решетнева. – 2007. – № 3. – С. 168–172.
2. Аронов, А. А. Золотой век русского меценатства / А. А. Аронов. – М. : МГУК, 1995. – 265 с.
3. Ассоциация менеджеров сотрудничает с ООН в области измерения социальных инвестиций российского бизнеса // Вестн. ассоциации менеджеров. – 2004. – № 2. – С. 10–16.
4. Балацкий, Е. Р. Постсоциалистический российский бизнес: противоречия развития и результаты функционирования / Е. Р. Балацкий // Общество и экономика. – 2005. – № 7/8. – С. 118–131.
5. Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования. – СПб. : Лики России, 2005. – 324 с.
6. Бурышкин, П. А. Москва купеческая / П. А. Бурышкин. – М. : Высш. шк., 1991. – 163 с.
7. Бухонова, С. М. Количественная оценка потребительской и общественной эффективности социальных инвестиций / С. М. Бухонова, Ю. А. Дорошенко // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 10. – С. 14–22.
8. Быченко, Ю. Г. Формирование человеческого капитала: социально-экономический аспект / Ю. Г. Быченко. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – 236 с.
9. В. В. Путин: Политика, устремленная в будущее // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 5. – С. 2–3.
10. Векслер, А. С. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность / А. С. Векслер, Г. Л. Тульчинский. – М. : Вершина, 2006. – 336 с.
11. Гонтарь, Е. В. Социальные инвестиции как форма проявления корпоративной социальной ответственности бизнеса / Е. В. Гонтарь // Вестн. Сам. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. С. П. Королева. – 2005. – № 2. – С. 13–21.
12. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – СПб. : Наука, 1999. – 309 с.
13. Доклад о социальных инвестициях России / под общ. ред. С. Е. Литовченко. – М. : Ассоциация менеджеров, 2004. – 64 с.
14. Жирков, С. Ф. Оценка эффективности инвестиций в развитие социальной инфраструктуры / С. Ф. Жирков // Вестн. Ассоциации выпускников КГТУ. Вып. 9. – Красноярск : ИПЦ КГТУ, 2003. – С. 63–67.
15. Козаков, Е. М. Методологический подход к оценке результативности социальных инвестиций / Е. М. Козаков, Е. А. Пилюгин // Вестн. УГТУ – УПИ. Сер. «Экономика и управление». – 2007. – № 3. – С. 70–75.
16. Козловски, П. Принципы этической экономики / П. Козловски. – СПб. : Экон. шк., 1999. – 344 с.
17. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации : проект. – М. : Логос, 2002. – 57 с.
18. Курганский, С. А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка / С. А. Курганский. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. – 288 с.
19. Ломовцева, О. А. Социальные инвестиции как форма реализации социальной ответственности предприятия / О. А. Ломовцева, С. Ю. Соболева // Изв. Волгогр. гос. техн. ун-та. – 2005. – № 5. – С. 146–153.
20. Любашевский, Ю. Я. Технология современного спонсорства / Ю. Я. Любашевский, А. В. Щербаков. – М. : Олма-Пресс, 1998. – 161 с.
21. Наумов, С. Ю. Власть и социальное здоровье российского общества / С. Ю. Наумов // Власть. – 2005. – № 9. – С. 26–32.
22. Немерюк, А. Н. О молодежной политике в современной России / А. Н. Немерюк // Власть. – 2009. – № 4. – С. 103–105.
23. Нещадин, А. А. Социальная политика российских компаний / А. А. Нещадин [и др.]. – М. : Теис, 2005. – 213 с.
24. Нидзий, Е. Н. Финансовая структура социальных инвестиций в образование / Е. Н. Нидзий, Н. М. Романенко. – Волгоград : НП ИПД «Авторское перо», 2004. – 155 с.
25. Павлов, А. Ю. Определение основных направлений социальных инвестиций предприятия / А. Ю. Павлов // Изв. Юж. федер. ун-та. Сер. «Техн. науки». – 2009. – Т. 90, № 1. – С. 212–217.
26. Перспективы государственной молодежной политики // Официальные документы в образовании. – 2005. – № 14. – С. 3–16 ; № 15. – С. 3–8.

27. Петрунева, Р. В. Заметки неравнодушного человека: (о проекте «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации») / Р. В. Петрунева // *Alma Mater: Вестн. высш. шк.* – 2005. – № 11. – С. 47–51.

28. Положение о Департаменте государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки Российской Федерации // *Вестн. образования России.* – 2005. – № 11. – С. 8–15.

29. Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX века. – М. : РОС-СПЭН, 1997. – 221 с.

30. Руст, А. М. Развитие методики оценки эффективности социальных инвестиций / А. М. Руст // *Вестн. Сарат. гос. техн. ун-та.* – 2008. – Т. 3, № 1. – С. 207–211.

31. Сенека, Л. О благодеяниях / Л. Сенека // *Римские стоики.* – М. : Высш. шк., 1995. – С. 14–166.

32. Сидибеев, П. Инвестиции в молодость. Владимир Путин начал Год молодежи в России / П. Сидибеев // *Рос. газ. (Федер. вып.).* – 2009. – 20 февр. (№ 4854). – Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/printable/2009/02/20/godmolodezhi.html>.

33. Скробов, А. П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях ре-

форм / А. П. Скробов // *Социально-политический журнал.* – 1998. – № 3. – С. 129–140.

34. Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / под ред. С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. – М. : Ассоциация менеджеров, 2003. – 208 с.

35. Социальная ответственность бизнеса и корпоративное гражданство // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2005. – № 11. – С. 3–13.

36. Социально ответственный бизнес: глобальные тенденции и опыт стран СНГ. – М. : Ин-т экономики города, 2001. – 161 с.

37. Толстых, Т. Н. Социальные образовательные инвестиции / Т. Н. Толстых, В. В. Болдырев // *Вестн. Тамб. ун-та. Сер. «Гуманит. науки».* – 2008. – № 9. – С. 434–441.

38. Человеческий капитал России: проблемы реабилитации / Р. И. Капелюшников [и др.] // *Общество и экономика.* – 1993. – № 9/10. – С. 3–14.

39. Bowen, H. R. Investment in Human Capital and Economic Growth / H. R. Bowen // *Perspectives on Economic Growth.* – N. Y. : Bantam Books, 1968. – 165 p.

40. Schultz, T. Investment in Human Capital / T. Schultz. – N. Y. : Free Press, 1971. – 162 p.

41. Thurow, L. Investment in Human Capital / L. Thurow. – Belmont : Academia, 1970. – 86 p.

THEORETICAL APPROACHES TO INVESTIGATION OF SOCIAL INVESTMENT IN THE YOUTH STATE POLICY

I.A. Mordvintsev

The author reveals the notion «social investment». Main points of the youth state policy realization are defined as including targets, means, sources of social investment.

Key words: *investment, social investment, intellectual capital, youth state policy.*